

Библиография.

Гавриков. Рассказы на ходу. Изд. «Земля и Фабрика». М. 1925 год. 154 стр.

В наши дни создавать крупные по размеру художественные произведения дано лишь ограниченному числу писателей, потому что большие полотна свойственны, обычно, эпохам, выкристаллизовавшимся, получившим ясные и законченные очертания, а современная Россия еще целиком охвачена брожением молодых революционных сил, превращающих поверхность жизни в еле уловимую для глаза динамическую зыбь, ежеминутно меняющую свою окраску.

Наша эпоха в искусстве—по преимуществу эпоха этюдов, мгновенных зарисовок и снимков. Для синтеза и типических обобщений, за малым исключением художников, еще не наступило время.

Автор, очевидно, хорошо знаком с этой истиной и своим произведением придал удачную и вполне естественную форму рассказов на ходу, подразделенных на пять отделов: «Семейное», «Коммунальное», «Рабкоровское», «Кооперативное» и «Дивертизмент».

Более других удачны «семейные» и «коммунальные» зарисовки, в которых Гавриков с добродушным юмором подмечает крушение традиций старого быта и нарождение новой революционной России.

Совсем неудачен стихотворный отдел «Дивертизмент». Но и здесь попадаются насыщенные наблюдательностью строки, которые, не как стихи, а как факты, сами по себе, представляют некоторую ценность.

Но в общем книга довольно удачная. Написанная простым, бойким, газетным языком, она дает целый ряд хороших фотографических снимков с разных уголков нашего нового советского бытия.

Ф. Ж.

И. Бабель. Рассказы. Гиз. Москва 1925 г. 108 стр. Ц. 70 к.

В книге Бабеля собраны не все и не лучшие вещи. Она с достаточной определенностью говорит об авторе, об его достоинствах и недостатках. В книге дан цикл «одесских» рассказов о короле налетчиков Бене Крике и куски цельной «эпопеи» конармии Буденного.

Рассказы о Бене Крике проникнуты умной, тонкой иронией и полны ярких описаний, между которыми с редким чувством меры вводится местный жаргон. С радостью отмечаем, что «юшкевичевский» шаблон и обременительные традиции еврейских бытописателей Бабелем решительно отброшены и ни в одном рассказе нет так называемых «стертых» мест.

Все же с гораздо большим интересом читаются «военные рассказы», потому что «Конармия» Бабеля—одно из значительных явлений в художественной литературе о гражданской войне.

Соответственно взятому материалу, автором найдена требуемая высота дыхания, сильный голос и язык повествования, порос точный, как приказ, и короткий, как выстрел.

Логкий, крепкий круг фразы, ее сжатость, обрывистость, причудливые метафоры, образы, рождающие